

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 93

ДВЕСТИ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 3 октября 1947 года, 5 ч вечера
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

374. Предварительная повестка дня (S/Agenda/207 и S/Agenda/- 207/Corr 1)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос
 - а) предварительный доклад Комиссии консулов в Батавии от 22 сентября 1947 года (документ S/573)¹,
 - б) письмо представителя Австралии от 26 сентября 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/569)²

375 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В дополнение к пунктам, стоящим на повестке дня, я хотел бы обратить внимание членов Совета на другие два документа, которые не указаны в повестке дня, но были уже розданы

Первый из них — каблограмма консульских представителей в Батавии от 1 октября 1947 года

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 91

² Ниже приводится текст этого письма
Документ S/569 1 октября 1947 г.
[Подлинный текст на английском языке]

Имею честь сообщить Вам, что правительство Австралии назначило судью г-на Кэрби, члена Судебной палаты австралийского коммунальца по примирению и арбитражу в качестве австралийского представителя в Комитете, учрежденном на основании резолюции по индонезийскому вопросу, принятой Советом Безопасности 25 августа 1947 года

Имею честь просить Вас включить индонезийский вопрос в повестку дня ближайшего заседания Совета Безопасности, с тем чтобы Совет мог рассмотреть все вопросы, вытекающие из факта учреждения вышеуказанного комитета, а также предварительный доклад Комиссии консулов по поводу выполнения приказа о прекращении огня

Х В ЭВАТТ

Министр иностранных дел Австралии и
представитель Австралии в Совете Безопасности

на имя Председателя Совета Безопасности Она изложена в документе S/572 и гласит следующее

«В настоящее время Консульская комиссия закончила свои обследования, хотя еще не получила донесений от некоторых военных наблюдателей Работа по составлению основного доклада началась и будет закончена в течение двух недель»

Второй документ — письмо представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций г-на ван-Лангенхове от 2 октября 1947 года на имя Генерального Секретаря Оно изложено в документе S/570 и гласит следующее

«В своей резолюции от 25 августа 1947 г по индонезийскому вопросу Совет Безопасности изъявил готовность, если об этом будут просить стороны, оказать содействие в разрешении данного спора через посредство комитета Совета в составе трех членов Совета, с тем чтобы каждая из сторон выбрала по одному члену, а третий был назначен этими двумя выбранными членами

В связи с моим выступлением в Совете Безопасности 1 октября имею честь подтвердить, что, приняв предложение нидерландского правительства участвовать в этом Комитете, мое правительство назначило в качестве своего представителя сенатора и бывшего премьер-министра г-на Поля ван-Зееланда»

Повестка дня утверждается

376 Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я полагаю, что на основании существующего прецедента Совет найдет нужным, чтобы я пригласил представителей Индии, Нидерландов, Филиппин и Индонезийской Республики занять места за столом Совета Если нет возражений, я предлагаю им занять места за столом Совета

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Пиллай, представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс, представитель Филиппин ген Ромуло и представитель Индонезийской Республики г-н Палар занимают места за столом Совета

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*)
Я хочу сделать заявление к порядку ведения заседания Я предлагаю огласить текст документа, полученного от Комиссии консулов в Батавии Это документ, который мы будем обсуждать

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде чем я попрошу Помощника генерального

секретаря огласить этот документ, я хотел бы обратить ваше внимание на его пункт 5, который гласит «Так как работа Комиссии еще не закончена, она просит считать ее предварительные заключения конфиденциальными» Ввиду этой просьбы, указанный документ был выпущен с пометкой о том, что он не подлежит оглашению Если же Совет желает обсуждать его в открытом заседании, то это ограничение должно быть снято Иначе нам придется обсуждать его в закрытом заседании Но если вы позволите мне выразить мое личное мнение, то я должен сказать, что фактически в этом докладе нет ничего конфиденциального, и мы могли бы его обсуждать в открытом заседании Если нет возражений, я попрошу Помощника генерального секретаря его огласить

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*) Мы поставили перед Советом этот вопрос ввиду его очень большой срочности Свой приказ о прекращении огня Совет Безопасности издал 1 августа 1947 года³, а резолюцию о назначении этих консульских представителей для наблюдения за выполнением этого приказа и представления об этом доклада Совет принял 25 августа 1947 года⁴ Предварительный доклад датирован 22 сентября Комитет трех, состоящий из представителей Австралии, Бельгии и Соединенных Штатов, в настоящее время учрежден в том смысле, что имена его членов объявлены, но пока ничего не было сделано в смысле налаживания его работы Я бы желал предложить обсудить вкратце этот вопрос

Прежде всего, согласно точке зрения Председателя, которую я разделяю в отношении этого доклада, ясно, что Комиссия консулов действительно не имела права просить, чтобы этот доклад считался конфиденциальным Этот вопрос был разрешен постановлением Председателя, с которым все согласились, а именно, что этот доклад не является конфиденциальным В докладе указывается, что приказ о прекращении огня не был полностью выполнен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Желает ли представитель Австралии, чтобы предварительный доклад был оглашен?

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*) Да, я считаю, что это желание Совета

А А СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности) (*говорит по-английски*) Текст предварительного доклада Комиссии консулов в Батавии, изложенный в документе S/573, гласит

«1 Хотя обследования не могут считаться законченными до тех пор, пока не будут получены донесения от всех военных наблюдателей, тем не менее, ввиду того что ее члены посетили, после того как 1 сентября началась работа Комиссии, одиннадцать различных районов, занимаемых нидерландскими и индонезийскими военными силами на островах Ява и Суматра, Комиссия единогласно пришла к некоторым определенным и

неизбежным заключениям Ввиду срочности проблемы мы считаем, что эти выводы должны быть сообщены вам без промедления и в сжатом виде для предварительной информации

2 Продвижения голландских войск за период с 20 июля по 4 августа носили характер действий передовых отрядов и вызвали ряд стычек Хотя главные силы республиканских войск в большинстве районов отступили, тем не менее значительное число их солдат задержалось в некоторых районах, находящихся между передовыми отрядами сторон, и кроме того во всех таких районах оставались партизаны Политика выжженной земли, проводимая индонезийцами, и другие акты разрушения, включая грабежи и убийства, особенно среди китайцев, усилились при продвижении голландских войск как в районах между передовыми частями, так и в тылу голландских войск, где и продолжались 29 августа правительство Нидерландской Ост-Индии объявило о своем намерении «окончательно восстановить правопорядок в пределах демаркационной линии, проходящей через нидерландские передовые позиции, и произвести полное разоружение и ликвидацию всех военных организаций», действующих против правительства Нидерландской Ост-Индии Индонезийцы не признали нидерландской демаркационной линии С нидерландской передовой линии выслались патрули и производились другие действия, которые рассматривались индонезийцами как враждебные Поэтому стычки патрулей и стрельба из укрытий не прекращались, несмотря на приказ о прекращении огня

3 Мы считаем, что приказ о прекращении огня не является эффективным и что жертвы и разрушения продолжают иметь место и что такое положение дел является главным образом результатом ситуации, описанной выше До тех пор пока эта ситуация будет продолжаться, будет невозможно обеспечить что-либо для полного выполнения приказа о прекращении огня

4 До сих пор мы не смогли найти никаких практически применимых временных мер, которые обеспечили бы наиболее эффективное соблюдение приказа о прекращении огня и привели бы к сокращению потерь

5 Так как работа Комиссии еще не закончена, она просит считать ее предварительные заключения конфиденциальными

6 Комиссия консулов надеется закончить письменный доклад приблизительно к 30 сентября»

Доклад помечен датой 22 сентября 1947 года

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*) Из предварительного доклада видно, что приказ о прекращении огня не был выполнен Очевидно, согласно пункту 2 доклада, произошло следующее

«Продвижения голландских войск за период с 20 июля по 4 августа носили характер действий передовых отрядов и вызвали ряд стычек Хотя главные силы республиканских войск в большинстве районов отступили, тем не менее значительное число их солдат задержалось в некоторых районах, находящихся между передовыми отрядами сторон, и кроме того во всех таких

³ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание

⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 83

районах оставались партизаны Политика выжженной земли, проводимая индонезийцами, и другие акты разрушения, включая грабежи и тяжелые человеческие жертвы, особенно среди китайцев, усилились при продвижении голландских войск как в районах между их передовыми частями, так и в тылу голландских войск, где и продолжались 29 августа правительство Нидерландской Ост-Индии объявило о своем намерении «окончательно восстановить правопорядок в пределах демаркационной линии, проходящей через нидерландские передовые позиции, и произвести полное разоружение и ликвидацию всех военных организаций, действующих против правительства Нидерландской Ост-Индии»

Я это понимаю в том смысле, что наиболее далеко выдвинутые каждым из передовых отрядов посты рассматриваются голландскими войсками как пункты, дающие им право установить линию между этими наиболее выдвинутыми постами каждого передового отряда, а это значит, что стычки происходили в районах, находящихся между передовыми отрядами, а также в их тылу. Если это действительно так, а это именно так и указано в докладе Комиссии консулов, то, по моему мнению, это является нарушением приказа Совета Безопасности, что фактически подтверждается пунктом 3 доклада, гласящим следующее

«Мы считаем, что приказ о прекращении огня не является вполне эффективным, что жертвы и разрушения продолжают иметь место и что такое положение дел является главным образом результатом ситуации, описанной выше. До тех пор пока эта ситуация будет продолжаться, будет невозможно обеспечить что-либо для полного выполнения приказа о прекращении огня»

Австралийское правительство внесло этот вопрос в Совет Безопасности лишь из-за одного единственного соображения — предотвратить потери человеческих жизней и разрешить этот спор не применением насилия и кровопролитием, а путем примирения. Такой образ действий принят Советом Безопасности. Советом был отдан приказ о прекращении огня, в то же время должен был быть назначен Комитет добрых услуг в составе трех для примирения сторон или по крайней мере для того, чтобы убедиться, возможно ли такое примирение.

Мы внесли этот вопрос в Совет Безопасности, прежде всего будучи уверены, в том, что этот доклад ни в коем случае не должен считаться конфиденциальным и должен быть подвергнут открытому обсуждению, — причем, я рад отметить, что этот взгляд разделяется всеми членами Совета, — а, во-вторых, мы хотим, чтобы Комитет трех приступил немедленно к своей работе, так как данный вопрос в настоящее время является одним из наиболее срочных, и поэтому необходимо иметь какой-то аппарат, который мог бы взять на себя эту работу. Я считаю, что такой аппарат должен быть создан Советом Безопасности. Комитет, состоящий из трех членов Совета, является органом, который был создан постановлением Совета Безопасности⁵, и я полагаю, что

Секретариат должен взять на себя задачу организации этого Комитета, с тем чтобы представители, назначенные тремя странами, могли быть доставлены на место своего назначения возможно скорее.

Откровенно говоря, меня весьма поражает то, что, судя не только по информации, которую я могу извлечь из предварительного доклада, а также и из сведений, полученных мною от моего правительства, можно заключить, что повидимому существует идея, по крайней мере у некоторых из заинтересованных в этом консулов, что этому вопросу не надо придавать никакой срочности, а в то же время положение с военной точки зрения ухудшается в том смысле, что приказ о прекращении огня совершенно не выполняется.

Поэтому я предлагаю на рассмотрение Совета Безопасности резолюцию, уполномочивающую и поручающую Секретариату принять меры по созыву и организации Комитета в составе трех и предлагающую этому Комитету приступить к своей работе возможно скорее.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Мне кажется, что Совет Безопасности не может пройти мимо сообщения, которое мы получили от консулов в Батавии, не может пройти мимо потому, что индонезийский вопрос является одним из наиболее важных вопросов, какими когда-либо занимался Совет Безопасности, несмотря на попытки правительств некоторых государств умалить значение этого вопроса. Тем более странно слышать совет от консулов о том, чтобы их сообщения рассматривать как конфиденциальное сообщение. Такой совет является неправильным и, естественно, с ним невозможно согласиться, почему я сразу и попросил Председателя зачитать текст документа, который мы собираемся обсуждать.

В самом деле, разве мы можем делать секрет из того факта, о котором сообщают консулы, что решение Совета Безопасности о прекращении военных действий в Индонезии не выполняется? Консулы решили делать секрет из этого факта, а правительства некоторых стран готовы поддерживать такую рекомендацию.

Какова задача, которая была поставлена перед консулами? Задачей являлось информировать Совет Безопасности, как выполняется его решение о прекращении военных действий в Индонезии. Мы получили сейчас первое сообщение, — как сами консулы заявляют, — предварительное сообщение, но из этого первого предварительного сообщения уже следует, что решение, которое принял Совет по вопросу о прекращении военных действий, фактически игнорируется. Правительство Голландии остается верным своему слову игнорировать всякие решения Совета Безопасности, которые не совпадают с мнением правительства Голландии.

Я не буду повторять того, что было в свое время мною сказано при обсуждении вопроса о положении в Индонезии на предыдущих заседаниях Совета. Я указывал тогда на то, что таким языком мог говорить представитель Голландии только потому, что он встретил определенную поддержку агрессивных действий голландского пра-

⁵ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 83.

вительства в Совете Безопасности Без такой поддержки, конечно, правительство Голландии не говорило бы таким языком и, во всяком случае, не игнорировало бы решения Совета Безопасности и особенно решения, которое является минимальным — о прекращении военных действий в Индонезии

Консула, которые не во всех отношениях дают, по моему мнению, объективную оценку положения в Индонезии, — я дальше на этом останавлиюсь, — вынуждены обратить внимание Совета Безопасности на то, что существующее в настоящее время положение является срочным. Они прямо пишут, — я цитирую пункт 1 «Ввиду срочности проблемы, мы считаем, что эти выводы должны быть сообщены вам без промедления и в сжатом виде для предварительной информации» Значит признается, что положение, которое существует в Индонезии, является срочным, т. е. заслуживающим срочных мер со стороны Совета Безопасности

Далее, в пункте 2 этого сообщения консулов указывается, что «стычки патрулей и стрельба из укрытий не прекращались, несмотря на приказ о прекращении огня» Здесь консула пытаются несколько умалить значение этого факта, факта непрекращающихся военных действий, и называют эти действия «стычками патрулей и стрельбой из укрытий» Но не трудно понять, что происходит в действительности в Индонезии, если мы учтем не только сообщения консулов, но и некоторые другие сведения, в том числе сообщения, опубликованные в мировой печати за последнее время, в том числе и со времени принятия решения Советом Безопасности о прекращении военных действий в Индонезии

Далее, в пункте 3 говорится «Мы считаем, что приказ о прекращении огня не является вполне эффективным и что жертвы и разрушения продолжают иметь место и что такое положение дел является главным образом результатом ситуации, описанной выше. До тех пор, пока эта ситуация будет продолжаться, будет невозможно обеспечить что-либо для полного выполнения приказа о прекращении огня»

Вот вам характеристика картины, которая сейчас существует в Индонезии. Консула прямо заявляют, что решение Совета Безопасности не выполняется и что пока ситуация там не изменится, это решение не может быть выполнено. Правда, консула здесь меняют местами причину и следствие и положение фактически ставят на голову. В действительности нужно сказать, что пока решение Совета не будет выполняться, ситуация, которая там существует, будет продолжаться, а не наоборот. Но отбросим этот довольно странный метод, с которым консула подходят к анализу положения и в причине видят следствие, а в следствии видят причину. Мы должны все-таки видеть основное, о чем нам сообщают эти консула, что решение Совета Безопасности совершенно не выполняется, и голландское правительство, которое стало на путь военных действий, т. е. на путь агрессии против Индонезийской Республики, совершенно не считается с Советом Безопасности, а, следовательно, с Организацией Объединенных Наций

Такое положение в Индонезии могло создаться только потому, что Совет Безопасности не принял в свое время, в начале обсуждения вопроса о положении в Индонезии, предложения, которое было внесено представителем Советского Союза о необходимости отвода войск обеих сторон на те позиции, которые они занимали до начала военных действий в Индонезии⁶

Для всякого, кто действительно умеет отличать жертву от агрессора, совершенно ясно, что радикальным и первым шагом для исправления положения в Индонезии является отвод войск, — правильно было бы, — на те позиции, на которых они находились до начала военных действий. Справедливо было бы поставить вопрос об отводе войск стороны, начавшей военные действия и ставшей на путь агрессии. Советское предложение предусматривало отвод войск не только одной стороны, а обеих сторон. Казалось бы, что трудно возражать против такого предложения. Тем не менее, к сожалению, как вы знаете, оно не было принято. Вы все, как и я, хорошо знаете, в силу каких причин это предложение не было принято Советом.

По мнению советской делегации, Совет Безопасности должен исправить существующее положение. Исправить это положение можно только путем принятия решения о том, чтобы войска обеих сторон были отведены на те позиции, которые они занимали до начала военных действий. Такое мероприятие позволит создать благоприятную обстановку для урегулирования ряда других вопросов, в том числе и вопроса арбитража и посредничества, для чего был создан Советом Безопасности специальный, так называемый, комитет, который, оказывается, не приступил еще даже к работе.

Поэтому я вношу на рассмотрение Совета Безопасности, в надежде, что он благоприятно отнесется к этому, следующее предложение (*говорит по-английски*)

«Совет Безопасности

считает необходимым, чтобы войска той и другой стороны, т. е. Голландии и Индонезийской Республики, были немедленно уведены на свои прежние позиции, которые они занимали до начала военных действий»

(*Продолжает по-русски*) Принятие Советом такого предложения, как я уже указал, создало бы действительно более благоприятную обстановку для урегулирования вопроса, иначе я не удивлюсь, если Совет Безопасности будет получать несколько таких докладов от консулов из Батавии, в которых будет указано, что решение Совета Безопасности о прекращении военных действий игнорируется, не выполняется.

Мы не можем позволить, чтобы положение не было исправлено, чтобы оно оставалось таким, каким оно является на сегодняшний день.

Предложение г-на Эватта я считаю недостаточным. Если я правильно понял его предложение, сущность его состоит в том, что Совет Безопасности должен принять решение о том, чтобы образованный им же Комитет, согласно другому

⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание

решению Совета Безопасности, скорее приступил к работе. Это совершенно другое решение. Мы сейчас должны иметь дело с более срочным вопросом, заслуживающим немедленных действий со стороны Совета Безопасности. А принять Советом решение, которое рекомендует представитель Австралии, это значит по существу уклониться от решения по тому вопросу, который поставлен перед нами консулами.

В самом деле, с одной стороны, трудно возражать против предложения г-на Эватта, потому что Комитет, созданный Советом Безопасности, естественно, должен приступить к работе немедленно. Непонятно, почему он не приступил к работе или не приступает. Но, с другой стороны, это решение ничего не дает. Для публики, для общественности создается видимость, что Совет Безопасности шевелится и что-то такое делает, а в действительности, если бы он ограничился принятием только этого решения, — это означало в действительности, что он ничего не сделал. В действительности, он не шевельнул бы пальцем для того, чтобы исправить положение, которое сложилось в Индонезии.

Поэтому вместо того, чтобы принимать такое решение, которое рекомендует представитель Австралии, лучше ничего не принимать. Оно ничего не дает. Я повторяю, и возражать против него трудно, так как такое решение уже существует, но оно абсолютно ничего не дает, а в известном смысле только отводит глаза общественности от действительно срочных вопросов, которые возникают в связи с положением в Индонезии, в связи с докладом, который мы получили от консулов.

Несколько слов о некоторых других заключениях консулов в Батавии. Наряду с сообщением о положении в Индонезии, которое заслуживает срочного вмешательства со стороны Совета Безопасности, консула решили дать свою оценку действий индонезийцев в довольно странном виде. Например, они указывают «индонезийская политика поджогов и других беспорядков, включая грабежи и убийства, усиливалась в районах между и позади передовых отрядов во время и после голландского продвижения».

Говоря об убийствах, они почему-то выпячивают китайцев. Слушая эти сообщения, создается впечатление, что в Индонезии, при условиях, когда Голландия ведет войну против индонезийского народа, убивают китайцев, а индонезийцы живут и не несут никаких жертв. Довольно странная логика. Обвинение консулов против индонезийцев в том, что они проводят политику поджогов и других беспорядков, по меньшей мере, является необоснованным. Этим я не хочу сказать, что индонезийцы все должны заниматься поджогами и беспорядками, но ведь мы должны подходить реально к этому вопросу. Индонезия является страной, которая стала жертвой агрессии. Индонезийцы стали на путь борьбы против захватчиков. Вероятно, местами они стали и на путь поджогов в том случае, когда это в интересах индонезийского народа, но не в интересах захватчиков. Но обвинять за это индонезийцев, по меньшей мере, необоснованно. Тогда я должен напомнить, что во время войны против гитлеровской Германии русские тоже совершали поджоги в тех районах, которые занимались времен-

но фашистскими оккупантами, так как это наносило вред оккупантам и в общем плане борьбы против них было полезным с точки зрения государственных интересов Советского Союза и союзников вообще. Поэтому такого рода более чем странная логика не может быть нами принята, и эти теоретические экскурсы консулов, по крайней мере, являются неуместными и должны быть нами отброшены, как совершенно несостоятельные.

Я надеюсь, что Совет Безопасности все-таки отнесется серьезно к обсуждению вопроса, возникшего в связи с этим сообщением консулов, и примет решение, которое я внес от имени советской делегации — решение об отводе войск обеих сторон на те позиции, которые они занимали до начала военных действий в Индонезии.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*). Как справедливо заявляют сами члены Комиссии консулов, временный доклад этой Комиссии краток, но в нем затрагивается один пункт, на который я обращаю внимание Совета. Оставляя без внимания некоторые выражения, примененные представителем СССР и являющиеся несколько невоздержанными, я напомню, что он опять применил термин, против которого на нашем последнем заседании по этому вопросу⁷ протестовал представитель Соединенных Штатов, а именно, когда советский представитель назвал нас агрессорами. Я не думаю, что какой-либо беспристрастный орган мог бы нас так называть в связи с нашими действиями.

Находящийся перед нами доклад Комиссии консулов говорит, что индонезийцы все еще прибегают к насилию в отношении людей и в отношении имущества. Разумеется, в докладе нигде не указывается, что мы прибегаем к таким же мерам в отношении мирных граждан. Мне кажется, что Комиссия могла бы принести пользу, если бы обратилась к правительству Индонезийской Республики с призывом положить конец бессмысленным и жестоким насилиям и столь же бессмысленному уничтожению экономического богатства страны. Пусть же наконец республиканское правительство перестанет разрушать, а примется за положительный и созидательный труд. Это все, что нужно для восстановления мира и для создания возможности возрождения страны, так сильно истощенной четырехлетней японской оккупацией.

Прежде всего мы хотим, чтобы представители Австралии, Бельгии и Соединенных Штатов начали свою работу возможно скорее. Несомненно, эта работа может оказаться успешной лишь в том случае, если в дальнейшем обстановка не будет делаться неблагоприятной из-за продолжения насилия и опустошений со стороны республиканцев. Мы готовы в этом помочь всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, а если на островах Явы и Суматры, то здесь то там, все еще ведутся военные действия, это происходит не потому, что мы этого хотим, а потому, что мы принуждены противодействовать насилиям республиканцев. Как только прекратятся такие насильственные акты республиканцев, Со-

⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 84, 195-е заседание.

вет убедиться, что военные действия прекратятся и атмосфера очистится. Вот почему я только что указал, что, оставляя в стороне все вопросы о своей компетентности, Совет может сделать кое-что — фактически очень многое.

Несмотря на то что доклад признается кратким, тем не менее вполне возможно, что он может вызвать недоумение у его читателей, особенно если они не знакомы с условиями, существующими на островах Ява и Суматра. Так, выражение «передовые отряды» может быть применяется в нем не совсем точно, так как после нашего первого наступления, оказавшегося очень удачным, занятая нашими войсками территория значительно расширилась, в результате чего пути сообщения во всем районе, через который прошли первоначально эти передовые отряды, прочно находятся в наших руках. Территория, на которой полностью восстановлена мирная жизнь, увеличивается с каждым днем. Лишь в районах, лежащих между этими путями сообщения, все еще находятся отдельные республиканские военные отряды или банды, о которых здесь так часто упоминается.

Каблограмма, присланная Председателю Совета Безопасности⁸ заместителем премьер-ми-

⁸ Ниже приводится текст каблограммы от 29 сентября 1947 года.

Документ S/568

30 сентября 1947 г

[Подлинный текст на английском языке]

Для Вашего сведения сообщается следующее:

Голландские войска заняли большие города и главные пути сообщения между ними. Районы вокруг больших городов и местности примыкающие к главным путям сообщения, все еще находятся полностью под властью республиканцев. Находящиеся в этих районах части республиканской армии все еще поддерживают постоянную связь с главным штабом армии и в этих районах все еще функционирует обычным порядком республиканская гражданская администрация. Как только голландским войскам удастся занять несколько городов и главных путей сообщения, они начинают претендовать на всю площадь, охватываемую нанесенными ими на карту воображаемыми демаркационными линиями, как на голландскую территорию. После этого неизбежно последуют операции по очистке этих районов от наших войск, всякого рода операции по окружению по ликвидации и т. п. Нет ничего удивительного, что таким образом ожесточенная борьба все еще продолжается не ослабевая.

Проникновение на территорию еще не является ее оккупацией и не дает права проникшим на нее военным частям считать оккупированной территориальной площадью, охватываемую линиями проникновения и даже не дает им права на патрулирование ее. Если они это делают то делают это за свой собственный риск и их «патрули» заслуживают название «банды» в гораздо большей степени чем законные жители этих районов, которые лишь защищают свою территорию против таких агрессивных банд, хотя бы последние и принадлежали к регулярной голландской армии и назывались «отрядами закрепляющими данный район» или участвующими в проведении Нидерландами «полицейских мер».

Словами не создают фактов, но они пытаются пустыми фразами ослепить и загипнотизировать весь мир.

Экономическое давление, устрашение и физическое принуждение все еще применяются против должностных лиц Республики в районах, оккупированных голландскими войсками, с тем чтобы заставить этих лиц перейти на службу к правительству Нидерландской Индии, очевидно с целью показать случайному наблюдателю, что Нидерланды могут управлять страной при помощи так называемых «конструктивных элементов» и без республиканского правительства. В ожидании предстоящих переговоров, которые будут происходить под руководством Комитета состоящего из трех членов Совета в соответствии с постановлением Совета Безопасности, г-н ван-Моок перед своим отъездом из Голландии, априори одобительно отзывался о политическом статус-кво. Кроме того Голландия продолжает свою дея-

тельность г-ном Гани, также касается «передовых отрядов», и можно сказать без преувеличения, что она рисует извращенную картину результатов наступления этих передовых отрядов. Поэтому с разрешения Председателя я кратко коснусь этой каблограммы. Г-н Гани в ней говорит: «Районы вокруг больших городов и местности, примыкающие к главным путям сообщения, все еще находятся полностью под властью республиканцев. Находящиеся в этих районах части республиканской армии все еще поддерживают постоянную связь с главным штабом армии и в этих районах все еще функционирует обычным порядком республиканская гражданская администрация».

Фактически же положение сводится к следующему: лишь вчера я просматривал детальную географическую карту острова Явы, на которой точно обозначены места, где к 15 сентября все еще находились республиканские военные части и банды. Там находилось значительное число таких отрядов, но все они были небольшие, обычно размером в несколько сот человек, и лишь в редких случаях достигали одной или двух тысяч человек, и только в одном случае самый большой такой отряд состоял из пяти тысяч человек. Все они плохо вооружены. Еще возможно допустить, чтобы тот или иной занятый ими район числился под управлением республиканских властей, и возможно, что находящиеся там воинские части еще могут поддерживать связь с главным штабом, но утверждать, что вообще такой район находится под их властью, это просто абсурд, и если г-н Гани утверждает, что республиканская гражданская администрация функционирует как обычно, это лишь означает, что если она и существует в некоторых местах, то совершенно не соответствует современным условиям и, я должен добавить, отличается своей продажностью.

Позвольте мне привести Совету один пример. Если кому-либо нужно было проехать из Пекалонгана в Батавию, — причем это происходило до принятия полицейских мер Нидерландами, — то, чтобы достать себе билет на проезд по железной дороге, он должен был проделать следующее: прежде всего он должен был получить бланк для заявления в регистрационной конторе, где должен был заплатить небольшую сумму за приложение печати на своем заявлении, затем необходимо было заплатить еще небольшую сумму, но на этот раз начальнику конторы. Затем его направляли в местную полицию, где он опять должен был заплатить за разрешение двум чиновникам, прежде чем получить их печати на своем заявлении. После этого его направляли в военную полицию, где опять он должен был заплатить некоторую сумму, для того чтобы получить разрешение от двух чиновников на его поездку в Батавию. Таким образом он принужден

ность в политической области, пропагандируя идею марionетного государства и подготавливая создание его при помощи своих «квислингов» следуя хорошо известной политике «разделяй и властвуй» которая фактически является постоянным стремлением Голландии задушить в политическом смысле Республику, причем все это происходит после издания приказа о прекращении огня и принятия резолюций Советом Безопасности.

А. Г. ГАНИ

Заместитель премьер-министра
Индонезийской Республики

был купить себе расположение к нему шести чиновников, даже прежде чем он купил свой билет, на который в свою очередь накладывался дополнительный сбор железнодорожным служащим. Говорят, что путешествие расширяет кругозор, но я боюсь, что путешествие при таких условиях является скорее процессом опустошения кошелька среднего или бедного обывателя различными чиновниками. Таких примеров можно привести множество, и, если Совет пожелает, я с большим удовольствием это сделаю, чтобы показать, о какой администрации говорит г-н Гани.

Оставляя в стороне аргументы, которыми республиканские власти обычно стараются убедить мир, что в этих районах существует их администрация, достойная этого имени, я хочу подчеркнуть следующее: если бы эти республиканские войска и банды подчинились требованию Совета о прекращении огня, нам не нужно было бы прибегать к операциям по очистке этих местностей от банд, т. е. к тем операциям, которые г-н Гани справедливо называет неизбежными. Мы считаем себя ответственными за безопасность тех районов, на которые распространяется наша власть и где население ждет от нас, что мы оградим его от грабежей и насилий. Как только республиканские власти станут соблюдать приказ о прекращении огня, мы сможем приостановить и совершенно прекратим всякого рода репрессивные меры. Я особенно подчеркиваю слово «репрессивные».

Так как этот вопрос очень важен, то, с разрешения Председателя, я теперь приведу несколько иллюстраций того, как соотносится с требованием Совета о прекращении военных действий само республиканское правительство, в отличие от своих войск и вооруженных банд. Хорошо, что мы пользуемся фактами, а не беспочвенными разговорами. У меня имеется сделанный правительством Нидерландской Индии перевод захваченного у республиканцев документа. В этом документе, выпущенном начальником некоторой военной части, называемой сектором 3, который в то же время является и начальником Баризан Брани Мати (Barisan Brani Mati) или корпуса самоубийц, отдан приказ отбросить противника от Сурабая, причем наступление должно было начаться 13 августа в 9 ч 30 м вечера после того как будут погашены огни, т. е. спустя значительное время после того, когда Совет отдал приказ о прекращении военных действий. Атака должна была быть произведена внезапно, действуя по-партизански.

Я передам этот документ Секретариату вместе с другим документом, выпущенным 25 августа старшим начальником индонезийских войск в одном из городских участков Сурабая, в нем содержатся подробные инструкции всем находящимся в Сурабае воинским частям, которые должны были принять участие в перевороте в Сурабае, назначенном на 30 августа, а также в саботаже и нападении на позиции и имущество голландских войск. Совет вероятно помнит, что город Сурабая находился под властью нидерландского правительства задолго до начала проведения этим правительством полицейских мер и поэтому не находится на территории, недавно оккупированной голландскими войсками.

Другой пример того, как республиканское правительство пытается истолковать требование о прекращении военных действий, можно найти в заявлении некоего Раден Мас Соедиано Пурбо Ад Иното, начальника экономической секции района Пасороен, из которого видно, что он получил около 10 августа инструкции от высших республиканских властей вернуться в этот город, находящийся в настоящее время под властью Нидерландов, и передать его начальнику, «регенту» Пасороена, приказ об «организации в большом масштабе грабежей, краж и саботажа, для того чтобы республиканское правительство могло заявить всему миру, что правительство Нидерландской Индии не в состоянии поддерживать спокойствие и порядок в местностях, оккупированных голландскими войсками». Этот документ я также передам Секретариату.

Вот те неприкрашенные факты, которые характеризуют действительное настроение республиканского правительства в отличие от сладкозвучных слов и заверений, данных здесь Совету Безопасности от его имени.

Уже раньше я имел случай обратить внимание Совета Безопасности еще на одно обстоятельство, а именно, что республиканское правительство или старшие начальники республиканских войск продолжают подстрекать по радио и путем устных призывов к актам жестокости, саботажа, разрушения и ко всякого рода подрывной деятельности. Позвольте мне привести Совету Безопасности несколько примеров непрекращающегося потока явного подстрекательства к насилиям в ведущейся республиканцами пропаганде.

Так, в своей речи по радио из Джокьякарты 8 августа г-н Соетанто сказал: «Пойдем теперь в деревни к нашему народу, жаждущему уничтожать голландцев. Давайте организовывать партизанские отряды. Мы рассчитываем на всех, кто способен выполнять эти инструкции».

1 августа по радио из Кедири командующий округом восточной части острова Явы г-н Мустопо сказал следующее: «Мы будем уничтожать голландцев не два, не три и не четыре раза, а постоянно. Мы должны их убивать, иначе они опять вернуться».

Премьер-министр Шарифуддин 21 августа сказал: «Мы имеем право защищать нашу страну и охранять ее против всякой опасности. Это значит, что мы будем уничтожать врага и его имущество».

А вот слова из радиосообщения Армии молодежи, сказанные 2 сентября, т. е. более чем неделю спустя после второго постановления о прекращении огня: «В нашей речи в прошлую субботу вечером мы еще раз подчеркивали, что мы не должны полагаться на Совет Безопасности, а должны вести борьбу до тех пор, пока голландцы не будут изгнаны из нашей страны».

После этого я могу задать вопрос: кто в конце концов является ответственным за беспорядки и акты насилия происходящие на островах Явы и Суматры? Разумеется, республиканские власти не хотят, чтобы их такого рода деяния стали известны Комиссии консулов в Батавии, и поэтому они несомненно прибегают ко всякого рода действиям, которые могут помочь им скрыть

от этой Комиссии фактическое положение. Одним из таких приемов является запугивание людей, собирающихся дать консулам неблагоприятную информацию. Правительство Нидерландской Индии получило 20 сентября от своего комиссара гражданского управления восточной части острова Явы сообщение, что после того как один полицейский в Маланге привел мать похищенного республиканцами своего сослуживца на допрос к австралийскому консулу г-ну Итону и консулу Соединенного Королевства г-ну Ламберту, он был сам похищен республиканцами в ночь с 16 на 17 сентября.

Наконец, я хотел бы напомнить Совету Безопасности о судьбе заложников, что также является весьма важным вопросом. Представители республиканского правительства заявили нам здесь, что никаких заложников больше нет на занимаемой республиканцами территории.

Я заявляю, что это абсолютно неверно, и сейчас я передам секретариату Совета Безопасности копию представленного 15 июля Нидерландским рабочим комитетом по эвакуации доклада, в котором сообщается о переговорах с республиканскими властями по поводу эвакуации всех заложников с республиканской территории.

Из этого доклада можно видеть, что меры по эвакуации заложников, несмотря на все ранее заключенные соглашения, во многих случаях намеренно тормозились и не могли быть осуществлены из-за отрицательного и уклончивого отношения к этому республиканского правительства. В этом докладе указываются также случаи, когда нидерландские женщины и даже малолетние девочки, находящиеся по принуждению во внебрачном сожителстве, не могли из-за этого уехать. Было также получено несколько сообщений о многочисленных случаях, когда ни в чем неповинные люди все еще задерживаются иррегулярными военными бандами в качестве пленных и подвергаются неопишущим жестокостям.

Я могу привести здесь одно подтверждение того, что эти сообщения слишком реальны. Во время применения Нидерландами полицейских мероприятий один командующий патрулем голландский офицер получил сведения, что в деревне по соседству с Баньюванги в восточной части острова Явы все еще находятся в живых несколько европейцев. По дороге в эту деревню он обнаружил спрятавшихся в овраге и почти умирающих от голода пятнадцать нидерландских граждан, — мужчин, женщин и детей. Затем им были получены сведения, что неподалеку находились и другие европейцы, несмотря на слухи о том, что многие из них были уже убиты индонезийцами.

После этого нидерландский патруль, обыскивая находившийся по соседству лес, обнаружил там серьезно раненую г-жу ван-дер-Линде. Из ее слов выяснилось, что индонезийцы уговорили ее мужа и пятерых детей уйти из дома под тем предлогом, что они им помогут спастись. После этого их увели в овраг, где несмотря на мольбы родителей дети были бесчеловечно прикованы. После этого был убит г-н ван-дер-Линде, а его жена получила удар поперек шеи и плеч каким-то острым оружием, вследствие чего она упала и

потеряла сознание. Так как злодеи были уверены, что она мертва, они больше не обратили на нее внимания. Через два часа она пришла в себя и проползла до Кали Бендо.

Затем патруль обнаружил в лесу двух маленьких детей, Гендрика и Тинке де Ланг, шести и четырех лет, которые во время допроса сообщили, что их отец и старшая сестра были убиты на их глазах. В то время когда убивали их отца и сестру им удалось бежать и они находились в совершенно изможденном состоянии.

Дальнейшие розыски в расстоянии трех километров к югу от Литына привели патруль к тому месту, где находились г-жа де-Ланг и другие двое из ее детей, все в состоянии крайнего истощения. При приближении наших солдат г-жа де-Ланг закричала: «Идите, идите — убейте и нас также. Вы уже убили моего мужа и моих двух детей, убейте и меня также». Когда она убедилась, что перед ней не «пемоеды» (*Pemoe-das*), но солдаты армии Нидерландской Индии и что ее двое маленьких детей были спасены, она едва поверила такому счастью. Спустя несколько часов были найдены трупы мужа г-жи ван-дер-Линде и ее пяти детей.

Я не буду злоупотреблять вниманием членов Совета и описывать условия, в которых находились эти трупы и которые явно указывают на чисто звериную натуру убийц, так как я уже передал эти описания вместе с другими данными Секретариату, с тем чтобы все члены Совета могли ознакомиться с этими официальными документами, в которых приводится описание этих ужасов. Я надеюсь, что к этим фактам отнесутся с должным вниманием, так как они являются лишь одним из примеров того, к чему привели призывы к насилию, которые, как я сказал, все еще продолжают исходить от республиканского правительства. Но, вопреки торжественным заверениям о своей «добропорядочности» и в «безупречных» намерениях, которые так часто расточает республиканское правительство, эти факты являются противоречащей им реальностью.

Как долго все это будет продолжаться? Когда же станет ясно всему миру, что республиканское правительство не миролюбивое и ответственное правительство, борющееся за освобождение своей страны от колониального ига, как об этом заявлялось здесь в Совете, а наоборот, представляет собой типичный пример небольшой кучки тиранов, втершихся в индонезийское правительство с помощью японцев. Их лучше всего характеризуют их акты насилия против ни в чем не повинных и незащищенных людей и их лицемерие, которое они неоднократно проявляли, стараясь скрыть свои настоящие намерения за ширмой пустых слов и никогда не выполняемых обещаний.

Мы неоднократно слышали предложение о том, чтобы наши войска были уведены на их первоначальные позиции. Это предложение также предусматривает и отвод индонезийских войск, но мне кажется это странной логикой, так как в результате вместо того, чтобы отойти, индонезийские войска продвинулись вперед. Еще раньше я имел случай пояснить, почему такое предложение «начинено динамитом» в буквальном смысле слова.

Так, 1 августа⁹ я очень серьезно предупреждал Совет Безопасности против принятия подобного предложения и тогда же добавил, что если наши войска будут уведены из занятых ими районов, то после возвращения туда республиканских банд там произойдут ужасные акты мести, жертвами коих будет огромное число людей. Я заявлял, что, если будет принято подобное предложение, нидерландское правительство сложит с себя ответственность за все, что несомненно произойдет после отхода наших войск. Мое предупреждение остается в силе и сейчас.

Правительство Индонезийской Республики достаточно ясно указало, что может случиться в случае увода нидерландских войск. В захваченном в Кавали документе от 28 августа, т. е. после второго приказа о прекращении огня¹⁰, населению предписывалось не сотрудничать с Нидерландами, причем его запугивали такими словами (я их цитирую): «Посмотрите на ужасающие трупы людей, попавших в наши руки». Точно так же 9 августа в 9 часов вечера по радио из Джокьякарты было заявлено: «Братья, проживающие на оккупированной территории, которые помогают тем или иным путем голландцам, я хочу напомнить вам, что победа останется за нами. Придет день, когда вы понесете возмездие, т. е. будете приговорены к смертной казни».

Если мы так глупо поступим и уведем свои войска, то китайское население пострадает больше всех. У меня в руках находится меморандум, который я буду рад передать Секретариату для включения в отчет и информации Совета. Этот меморандум составлен федерацией китайских ассоциаций в Батавии, и в нем описаны «акты насилия и бесчеловечности, совершенные бандами индонезийцев над китайцами на островах Явы и Суматры». Это возмутительная история вымогательства. Я привожу содержание меморандума: «Грабежи, уничтожение имущества, лишение свободы, умыкание, изнасилование и массовые убийства». А в резюме на 18 странице в этом докладе говорится: «При проведении политики выжженной земли главным образом пострадали дома и фабрики, принадлежащие китайцам». Нельзя сказать, чтобы они были единственными жертвами, как на это, видимо, намекал представитель СССР, но они пострадали больше других. «Эта работа выполнялась специальным отрядом индонезийской армии, на котором лежала задача разрушения в соответствии с политикой и приказами, изданными высшим командованием». Я все еще цитирую из меморандума китайской ассоциации: «Грабежи совершались как войсковыми частями, так и бандами безответственных индонезийцев. Убийства производились главным образом войсками. Так как эти преступления никоим образом не были случайными, а были общим явлением на всей территории островов Явы и Суматры, надо полагать, что они были заранее задуманы и велись по плану».

27 сентября в New York Times была помещена передовая статья, в которой обсуждался вопрос, должны ли быть уведены из Кореи войска Соединенных Штатов. В этой статье имеется од-

на фраза, которая в точности соответствует тому, что я говорю в данный момент об Индонезии. В статье говорится:

«При настоящих условиях ничто не может быть более предательским актом по отношению к корейскому населению, как увод американских войск из Кореи. В результате этого не будет гражданской войны, а просто произойдет передача всей страны в руки правительства Северной Кореи, после чего произойдет кровавое уничтожение всех инакомыслящих элементов Южной Кореи, подобно тому, как это уже было сделано в Северной Кореи».

То же самое произошло бы в Индонезии, если бы наши войска были уведены из занимаемых ими районов. Провести в жизнь подобное предложение, в результате чего произошли бы крупные и ненужные человеческие жертвы, было бы жесточайшим актом, который когда-либо мог быть предложен Совету.

Я только что говорил о радиопередачах республиканцев, подстрекавших население к актам насилия. Эти радиопередачи продолжались даже и после 26 августа, когда Совет обратился со своим вторым призывом о прекращении военных действий. Я передам Секретариату сборник этих радиопередач и снова задаю вопрос, не найдет ли Совет необходимым положить конец лицемерию людей, заверяющих о своем желании согласиться на его требование о прекращении огня.

За последние несколько лет мир видел достаточно примеров зверства. Я далек от того, чтобы позволить себе заниматься патологическими сенсациями. Но в то же время я считаю, что Совету необходимо иметь в своих архивах фотографические снимки, изображающие зверские акты, совершенные войсковыми частями и бандами Индонезийской Республики, и сейчас я передам эти фотографические снимки Секретариату.

Вот все, что я хотел сказать в связи с сделанными здесь сегодня замечаниями. Меня поражает и беспокоит то, что дважды отказавшись выслушать представителей демократических государств Восточной Индонезии и Борнео¹¹, Совет с большой почтительностью относится к деспотически управляемой Индонезийской Республике, в которой еще ни разу не производилось парламентских выборов и где каждый член так называемого парламента назначался президентом. Но я считаю еще более серьезным то, что после того как правительство этой Республики согласилось на требование Совета о прекращении огня, оно продолжает подстрекать своих сторонников к актам насилия, в результате чего было больше кровопролития, чем это было неизбежно.

Я хотел бы сказать еще несколько слов относительно проекта резолюции, внесенного представителем Австралии. Я полагаю, что с нашей стороны не будет возражений против принятия такой резолюции. Пусть Совет сам решит, считает ли он подобную резолюцию действительно необходимой.

⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание.

¹⁰ Там же, № 84, 195-е заседание.

¹¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 76, 184-е заседание и также № 82, 193-е заседание.

Я полагаю, что может быть просто на основании решения Председателя можно просить Секретариат предоставить необходимый персонал, но, как я уже сказал, это всецело зависит от рассмотрения Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Время уже очень позднее, и я хотел бы спросить членов Совета, что они хотят предпринять. Я должен напомнить Совету, что мы не только задерживаемся здесь сами, но задерживаем и устных переводчиков и сотрудников Секретариата.

На моем списке уже значатся имена четырех ораторов, а кроме того могут оказаться и другие еще не записавшиеся члены Совета, которые также пожелают выступить. Поэтому я опасаясь, что совершенно нельзя рассчитывать, что сегодня вечером мы достигнем какого-либо определенного результата. Я хотел бы узнать, не согласен ли Совет отложить обсуждение этого вопроса до следующего ближайшего заседания.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я согласен с последним предложением Председателя, но хотел бы спросить, не найдет ли Совет возможным проголосовать сейчас проект резолюции Австралии, полагая, что он не вызывает никаких возражений и едва ли вызовет разногласия. Вопрос этот срочный, и чем скорее Генеральный Секретарь созывает заседание этих трех членов Комитета, тем скорее они смогут начать свою работу.

Если нет возражений, я предлагаю Председателю поставить на голосование проект резолюции Австралии и отложить обсуждение вопроса по существу, а также и обсуждение проекта резолюции СССР до следующего ближайшего засе-

дания, скажем, до завтра 4 октября или до утра понедельника 6 октября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я соглашусь с этим предложением при одном условии, что мы буквально не будем вести никаких обсуждений и что я смогу немедленно поставить этот проект резолюции на голосование. Если же имеются какие-либо возражения или есть желающие его обсуждать, я предлагаю закрыть заседание.

Ввиду того что нет возражений против предложения, внесенного представителем Австралии, я предлагаю Совету проголосовать австралийский проект резолюции. Текст этого проекта резолюции изложен в документе S/574 и гласит следующее:

«Совет Безопасности постановляет»

просить Генерального Секретаря взять на себя созыв Комитета трех и принять меры для организации его работы, а также

предложить Комитету трех незамедлительно приступить к выполнению возложенных на него функций»

Производится голосование поднятием рук, и резолюция принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Теперь я предлагаю закрыть заседание. Мы снова соберемся для обсуждения этого вопроса во вторник 7 октября 1947 года в 10 ч 30 м утра.

Заседание закрывается в 7 ч 30 м веч.